

Пальцы Юй Минлана замерли, и его лицо вдруг стало мрачным. Этот голос, даже через телефон, через океан, он узнал сразу — это был голос Лиама. Как он мог его забыть!

Он поднял телефон, его лицо выражало недовольство. Лиам, словно предугадав его следующий шаг, вдруг закрычал, и даже без громкой связи его голос звучал очень громко.

Его голос был слегка взволнованным:

— Юй, подожди! Не вешай трубку!

Юй Минлан молчал некоторое время, словно переживая сильную внутреннюю борьбу, затем снова поднёс телефон к уху.

Лиам, увидев, что звонок не прервался, обрадовался и начал болтать:

— Юй, это действительно ты? О, Боже, это действительно ты? Я так рад, Боже!

Юй Минлан с раздражением слушал его бессвязную речь, суть которой сводилась к тому, что это действительно его номер, и он очень рад...

— Боже...

Когда Лиам снова собрался что-то сказать, Юй Минлан наконец прервал этого дурака:

— Откуда ты взял мой номер?

Лиам замолчал, и в трубке было слышно только дыхание. Юй Минлан вдруг строго предупредил:

— Мне всё равно, как ты получил мой номер, но больше не звони.

Лиам помолчал:

— Но ты мой друг...

Юй Минлан сжал телефон так сильно, что его костяшки побелели.

Он вздохнул:

— Не звони больше.

В его голосе было три части строгости и семь частей усталости. Когда Лиам произнёс слово «друг», он действительно колебался. Лиам был именно тем, кто мог стать хорошим другом, но последующие события вышли за рамки его ожиданий. Он всегда был осторожен, и

непредвиденные события больше не должны были происходить.

Он подумал: «В Китае есть старая поговорка: "Не делай другим того, чего не желаешь себе"».

Он усмехнулся:

— Тебе всё равно не понять.

— Но...

— Гудок, гудок...

Юй Минлан резко повесил трубку и, проведя пальцем по экрану, добавил номер в чёрный список.

Дело с Лиамом быстро ушло из его головы. Теперь ему нужно было разобраться с напряжёнными отношениями с отцом.

На следующий день Юй Чжэнъянь вернулся домой. Он отменил все встречи на этот день, и Ван Сипин, увидев, как он рано отложил документы, с улыбкой спросил:

— Босс, сегодня вы в хорошем настроении?

Юй Чжэнъянь, глядя на своё отражение в окне, поправил галстук. В уголках его глаз были лёгкие морщины, придававшие ему шарм зрелого мужчины. Ван Сипин с восхищением посмотрел на него. Юй Чжэнъянь сказал:

— Минлан позвал меня домой на ужин.

Ван Сипин ответил:

— Маленький господин стал более рассудительным.

Юй Чжэнъянь усмехнулся:

— Он всегда был рассудительным, просто мама ушла слишком рано, и он всё держит в себе.

Он повернулся к Ван Сипину:

— Когда Минлан был маленьким, Гу Цзи говорил мне, чтобы я нашёл ему мать, но я отказался. Хотя я не любил Су Цзюань, это место всегда было зарезервировано только для неё, и только она могла его занимать. При жизни старика я обещал ему, что не позволю ни одной женщине, кроме Су Цзюань, войти в дом семьи Юй. Я слишком много думал обо всём, но не подумал о Минлане. Скажи, я поступил правильно?

Выражение лица Ван Сипина не изменилось, за тонкими стёклами очков его взгляд был спокойным:

— У босса свои соображения, и невозможно угодить всем. Теперь, когда маленький господин сам тянется к вам, разве это не лучшее?

Он посмотрел на своё отражение в стекле:

— Ты прав, прошлое осталось в прошлом. Если Минлан так поступает, значит ли это, что он начал меня понимать?

Офис Юй Чжэнъяня находился на тридцатом этаже, и с высоты улицы внизу казались крошечными, как муравьи.

Это была империя, которую он построил своими руками, и в будущем она перейдёт к Юй Минлану, его сыну.

Ван Сипин вдруг вспомнил о чём-то и спросил:

— Маленький господин учится в той школе, это действительно хорошо?

— А что?

— Это...

Он прервал Ван Сипина:

— Я знаю, о чём ты беспокоишься.

Он задумался на мгновение:

— Не стоит, это всего лишь год. Ты же знаешь, что эта школа — лучший выбор.

Он взял пиджак со стула и надел его:

— Ты можешь идти, я уже ухожу.

Ван Сипин слегка поклонился:

— Водитель ждёт вас внизу.

— Спасибо за труд.

Он стоял в лифте, размышляя о словах Ван Сипина. Были ли у него сомнения? Да, он думал об этом, но он знал своего сына, и между ними не могло быть никаких конфликтов.

Он велел водителю подъехать к главному входу и направиться в гараж. Юй Минлан стоял на лужайке, босиком, держа в руках шланг, из которого лилась вода, брызгая на его закатанные штаны. Юй Чжэнъянь смотрел на его худощавое тело через окно машины, и его лодыжки казались ещё более белыми и тонкими на фоне грязи.

Он позвал:

— Минлан.

Юноша обернулся, его чёрные мягкие волосы прилипли к щекам. Хотя солнце уже садилось, осенняя жара всё ещё была невыносимой. Пот стекал по его волосам, заставляя его щуриться. В этот момент он был очень похож на Су Цзюань. Юй Чжэнъянь открыл рот, слегка ошарашенный.

Юй Минлан, увидев его, улыбнулся, обнажив белые зубы, словно молодой аристократ из европейского поместья, не знавший забот.

Юй Чжэнъянь постучал по сиденью:

— Остановите машину.

Он вышел из машины и направился в грязь, не обращая внимания на то, что его дорогие туфли промокли. Юй Минлан стоял под закатным солнцем, наблюдая, как Юй Чжэнъянь шаг за шагом приближается к нему.

Он взял из рук Юй Минлана пластиковый шланг:

— Папа сделает.

Садовник, опираясь на грабли, с тревогой смотрел на работодателя и молодого господина, стоявших в грязи с шлангом. Он хотел подойти, но дворецкий, появившийся из ниоткуда, положил руку на его плечо:

— Тебе не нужно идти.

Садовник, глядя на дворецкого с седыми висками, сглотнул:

— Хорошо, хорошо.

Юй Чжэнъянь смотрел на своего сына, но взгляд Юй Минлана был устремлён на струю воды.

— Что ты здесь делаешь?

Юй Минлан слегка улыбнулся:

— Увидел красивый закат и решил выйти прогуляться, заодно дождаться вас.

Юй Чжэнъянь бросил шланг на землю и взял Юй Минлана за руку:

— Пойдём, поужинаем.

Он не заметил, как рука Юй Минлана на мгновение напряглась. Всего на несколько секунд. Юй Минлан сжал его руку:

— Пойдём, на кухне всё готово.

— Что приготовили?

Он наклонил голову и начал пересчитывать на пальцах:

— Ваша любимая рыба на пару, стейк... и ещё кое-что.

Они сидели за столом друг напротив друга, а над ними мерцала разноцветная люстра. Юй Минлан сидел на другом конце стола, с улыбкой в уголках глаз, наблюдая, как Юй Чжэнъянь поправляет салфетку. Однако в его глазах не было и намёка на радость. Дворецкий расставил блюда между ними и спокойно встал рядом.

Юй Чжэнъянь ел с аппетитом, съев больше, чем обычно. Когда блюда убрали, Юй Минлан вдруг сказал:

— Папа, подождите.

Он встал, кивнул дворецкому и подошёл к Юй Чжэнъяню. Дворецкий подвёз тележку с едой и остановился за ним.

Юй Чжэнъянь с любопытством смотрел на него, не понимая, что он задумал. Юй Минлан взял с тележки тарелку и поставил перед Юй Чжэнъянем.

Юй Чжэнъянь поднял бровь:

— Что это?

Юй Минлан небрежно положил руку на изогнутую металлическую крышку:

— Это десерт, который я приготовил для вас сам.

С этими словами он медленно открыл крышку. Внутри лежал маленький пирожок, покрытый тонким слоем жёлтого джема, политый шоколадными каплями и украшенный ярко-красной вишней.

Это был первый раз, когда Юй Минлан готовил что-то для Юй Чжэнъяня. Человек, пробовавший всевозможные деликатесы, на мгновение был поражён. Он даже почувствовал облегчение, что принял решение вернуть его в страну. Отец и сын давно не были так близки.

Его радость была написана на лице, и, беря ложку, он даже сказал:

— Папа очень рад, что ты сделал это для меня.

<http://bllate.org/book/15288/1350671>